

Даже невзирая на внутреннее недовольство, Ань Жуй с трудом сдерживал гнев:

— Говори.

Придворные чиновники также начали наблюдать со стороны. По непонятной причине в последнее время наследный принц словно прозрел. Его действия, как и прежде, были безупречны, но смелость явно возросла, и каждый раз он доводил императора до ярости. Однако удивительно, что император ни разу не наказал его.

Глядя на выражение лица отца, сдерживающего ярость, Ань Цзинсин оставался совершенно невозмутимым:

— Раз уж отец не удостоил меня аудиенции, Яньси специально попросил меня сегодня поблагодарить отца. Он сказал, что вчера в резиденции наследного принца выкупили все личные сбережения матери. Кроме того, отец в последнее время проявлял ко мне большую заботу, решая многие проблемы в моей резиденции. Я также выражаю свою благодарность за великую милость отца.

За многие годы Ань Цзинсин научился быть предельно осторожным и почти изучил пределы терпения Ань Жуй. В последнее время он уже получил немало выгод и сегодня решил сообщить отцу, что собирается отдохнуть какое-то время! Знать меру — вот правильный путь. В конце концов... у них впереди еще много времени!

На лице Ань Цзинсина появилось выражение искренней благодарности. Придворные, услышав это, сначала подумали, что наследный принц снова изменился, вернувшись к своему прежнему характеру. Но, присмотревшись внимательнее, они почувствовали неладное:

Супруга наследного принца, как невестка императора, хотела выразить свою благодарность, но ей пришлось просить наследного принца высказать это на аудиенции. Не говорит ли это о том, что император не благоволит к ней? Но ведь этот брак был заключен по указу самого императора!

То же самое касалось выкупа сбережений покойной императрицы. Это было то, что император должен был сделать изначально, или, возможно, вообще не должен был ставить наследного принца в такое положение. Однако наследный принц не только не испытывал никакой обиды, но и был искренне благодарен. Это говорило о том, насколько сурово император обращался с ним в повседневной жизни.

В одно мгновение, всего лишь из-за одной фразы Ань Цзинсина, в умах придворных разыгрался целый спектакль.

Однако некоторые также заметили, что сегодня Ань Цзинсин в своем докладе ничего не просил, а лишь выражал благодарность. Похоже, он решил остановиться! При этой мысли придворные почувствовали легкое разочарование. В конце концов, кроме важных докладов из разных регионов, это было их единственное развлечение на утренних аудиенциях. И вот, всего через несколько дней, это развлечение исчезло.

Ань Жуй, слушая слова Ань Цзинсина, сначала тоже остался доволен. Но после того, как он закончил, он также заметил нечто странное. Хотя внутри он был раздражен, он не мог найти ошибки.

Вчера Лу Яньси действительно подал петицию во дворец, но стоит только подумать о его лице, как поднимается гнев, и он сразу же отказал. Быть отвергнутым — это унижительно, но, к

удивлению, Ань Цзинсин решил об этом рассказать всем.

Однако, поняв смысл слов Ань Цзинсина, Ань Жуй неожиданно почувствовал облегчение: хотя в последнее время Ань Цзинсин добивался лишь мелких выгод, быть вынужденным давать что-то было крайне неприятно! Поэтому, выслушав его, Ань Жуй ничего не сказал, а лишь махнул рукой, показывая, что понял.

*

После того как наследный принц начал следовать указаниям своей супруги «не терять лицо», он стал наслаждаться жизнью. Внезапно резиденция наследного принца перестала быть бедной, драгоценная наложница перестала его преследовать, а князь Цзин стал относиться к нему с братской любовью. В то же время в народе начали распространяться слухи:

Говорили, что в последнее время наследный принц вел себя на аудиенциях иначе, и что император так сурово обращается с ним из-за влияния драгоценной наложницы. Многие начали думать, что с появлением мачехи появляется и отчим. Постепенно слухи дошли до того, что император больше не может терпеть наследного принца и вскоре лишит его титула, возведя на престол князя Цзина.

Через несколько дней слухи стали еще более нелепыми, дойдя до того, что император потерял интерес к государственным делам и решил передать престол князю Цзину.

Узнав об этих слухах, Ань Жуй не смог больше сидеть сложа руки и вызвал своего любимого третьего сына в императорский кабинет для разговора.

Глядя на стоящего перед ним сына, Ань Жуй не смог сдержаться и швырнул в него несколько докладов:

— Сам посмотри!

Даже несмотря на попытки сдержаться, тон Ань Жуя был далек от дружелюбного. Такой тон заставил Ань Чэнцзи внутренне содрогнуться.

В последние дни Ань Чэнцзи заметил, что отношение отца к нему стало несколько странным, но подумал, что это просто плохое настроение, и не придавал этому значения. Однако сегодня, после аудиенции, отец вызвал его в императорский кабинет и вскоре обрушил на него несколько докладов.

С чувством недоумения он открыл доклады и, увидев их содержание, сразу же почувствовал тяжесть в сердце, а на лице появилась паника:

— У меня не было таких мыслей, я ничего об этом не знал, прошу отца разобраться!

Хотя он давно знал, что трон будет его, даже не самый умный Ань Чэнцзи понимал, что император, как Сын Неба, не может любить, когда кто-то зарится на его трон. Тем более что отец еще полон сил, как же он может радоваться слухам о своем отречении?

Ань Жуй, глядя на своего испуганного сына, почувствовал некоторое облегчение, но выражение лица оставалось мрачным:

— Хотя это и слухи, но дыма без огня не бывает. Если бы ты сам держался прямо, тень не была бы косой. На этот раз я прощаю, но вернись и хорошенько подумай. Я не хочу, чтобы это

повторилось.

Сказав это, он махнул рукой, показывая, что Ань Чэнцзи может уйти. Видя недоброе выражение лица отца, Ань Чэнцзи не осмелился ничего сказать, вернул доклады и, стиснув зубы, поклонился и ушел.

Ань Жуй вызвал Ань Чэнцзи не потому, что поверил слухам. Он считал, что знает своего третьего сына достаточно хорошо. Однако предупреждение было необходимым шагом. Нужно было дать понять Ань Чэнцзи, что трон принадлежит ему, и пока он сам не откажется от него, никто не смеет на него зариться!

«Похоже, я был слишком мягок с Чэнцзи».

Глядя на доклады на столе, Ань Жуй, хотя и предупредил Ань Чэнцзи, почувствовал, что этого недостаточно. В его сердце он знал, что мог бы править еще как минимум десять лет, а уже появились слухи о его отречении!

Тао Синшу, услышав слова императора, не осмелился проронить ни слова, только сосредоточенно растирал тушь. Это был его многолетний опыт: если император прямо не спрашивает его мнения, лучше молчать, особенно когда речь идет о такой чувствительной теме, как трон.

Ань Жуй действительно размышлял, не слишком ли очевидны были его намерения? Неужели все подумали, что он хочет отречься?

— Синшу, как ты думаешь, не стоит ли мне больше продвигать наследного принца?

Увидев, что Тао Синшу не отвечает, Ань Жуй снова заговорил, на этот раз прямо обращаясь к нему.

— Я считаю, что это вполне возможно.

Отвечая на такие вопросы, Тао Синшу всегда придерживался принципа «больше слов — больше ошибок» и не осмеливался сказать лишнего. В конце концов, императору нужен был не его совет, а согласие.

Как и ожидалось, уклончивый ответ Тао Синшу не вызвал у Ань Жуйя никакого недовольства, и он даже удовлетворенно кивнул:

— Так и быть. Это также станет предупреждением для Чэнцзи, чтобы он не забывал о своем статусе! Я видел списки прибывающих послов, пусть наследный принц их и встретит!

Ань Жуй уже получил известия, что среди прибывающих в столицу послов от Хунну и Сяньби были наследники престола, а от Тюрков — знаменитый полководец. Соответственно, только наследный принц мог достойно их принять, чтобы показать уважение к их рангу.

Изначально Ань Жуй хотел, чтобы Ань Чэнцзи встретил их, чтобы показать свое расположение к нему. Но теперь он понял, что ему нужно не поддерживать Ань Чэнцзи, а дать понять своему третьему сыну, что трон принадлежит ему, и пока он сам не отдаст его, никто не смеет на него зариться!

*

Совершенно не подозревая, что лишил Ань Чэнцзи поручения, Ань Цзинсин был в прекрасном настроении. После аудиенции он сразу же направился в резиденцию наследного принца, чтобы поделиться с супругой сегодняшними событиями. Однако, войдя внутрь, он внезапно остановился.

<http://bllate.org/book/16474/1496280>